

распутник: Опера в двух действиях. М., 1983.

2 Плодотворность такого пути исследования демонстрирует монография С.А.Фомичева "Поэзия Пушкина: творческая эволюция" (Л., 1986).

3 См.: Томашевский Б.В. Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 301-304.

4 Гаспаров Б.М. "Ты, Моцарт, недостойн сам себя" // Временник Пушкинской комиссии: 1974. Л., 1977. С. 120-122.

5 См., например: Браун Е.Г. Литературная история типа Дон Жуана Спб., 1889; Нусинов И.М. История образа Дон Жуана // История литературного героя. М., 1958.

6 Томашевский Б.В. Указ.соч. С. 301.

7 Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1956. С. 406.

8 См.: Мольер Ж.-Б. Собрание сочинений: В 2 т. М., 1957. Т.2. С.55-56.

9 Гофман Э.Т.А. Избранные произведения: В 3 т. М., 1962. Т.1.С. 64.

10 Цит. по кн.: Томашевский Б.В. Указ. соч. С. 301.

11 Мольер Ж.-Б. Указ. соч. С. 39.

М.Л.НОЛЬМАН

г. Кострома

СТОИТ ЛИ СПОРИТЬ ИЗ-ЗА ОДНОЙ БУКВЫ?

Этот спор возник полвека назад и продолжается до сих пор. Начало ему положили не падкие на сенсацию и полемике дилетанты, а крупные ученые-пушкинисты: Г.О.Винокур, С.М.Бонди, с одной стороны, Б.П.Городецкий, В.В.Виноградов - с другой. Предмет спора - одно слово, вернее, даже одна буква в трагедии Пушкина "Борис Годунов". В сцене "Ночь. Сад. Фонтан", которую обычно называют сценой у фонтана, Марина Мнишек говорит:

... Встань, бедный самозванец,

Не мнишь ли ты коленопреклоненъм,

Как девочки доверчивой и слабой

Тщеславное мне сердце умилишь?

В книге С.М.Бонди "Черновики Пушкина" (первое издание - 1971 г., второе - 1978 г.), в заметках "Об удачах и ошибках текстологов" по поводу приведенных строк сказано: "Как девочки" (с буквой "и") читается в прижизненном издании "Бориса Годунова" (1831 г.), а также в рукописи самого Пушкина и проверенной им копии. Так и печаталось всегда слово до 1935 г."².

Редактор УП тома Полного собрания сочинений Пушкина (1935 г.) Г.О.Винокур это написание исправил: букву "и" заменил на "е", т.е. родительный падеж - дательным. С.М.Бонди, согласный с Г.О.Винокуром, приводит его обоснование произведенной замены: "Пушкин мог написать "девочки" и в значении дательного падежа, но такое написание создает затруднения для понимания этого места, и нам показалось возможным в данном случае им не дорожить, оговорив допущенное исправление в комментарии".³

Учитывая аргументацию Б.П.Городецкого, поддержанную В.В.Виноградовым, попытаемся расширить и уточнить ее, одновременно рассмотрев возражения и контрдоводы С.М.Бонди.

След за Г.О.Винокуром С.М.Бонди доказывает, что форму "девочки" нельзя считать выражением авторской воли, поскольку в рукописях Пушкина "написания, не совпадающие с правилами орфографии, путающие окончания "и" и "е" (ять) в родительном и дательном падеже... встречаются не раз"⁴. Что же касается буквы "и" в прижизненном издании "Бориса Годунова", то исправление мотивируется наличием в этом издании других "отступлений от пушкинского автографа".

Переходя в опровержении доводов Б.П.Городецкого и В.В.Виноградова от косвенных аргументов к доказательствам, основанным непосредственно на анализе смыслового содержания" реплики Марины, С.М.Бонди апеллирует к стилистике: "...это невероятная неуклюжесть, неправдоподобная сложность всей фразы, если слово "девочка" в ней стоит в родительном падеже и относится к слову "сердце" ("бердые девочки")"; "слово "мне" здесь совершенно не на месте - и синтаксически, и по смыслу; вся фраза становится невразумительной"; "получается текст, более похожий по стилю на Тредьяковского, чем на Пушкина"⁵

Однако шокирующая С.М.Бонди "сложность", витиеватая неправильность речи "гордой полячки" характеризует ее рассудочный стиль ("стиль – это человек"), столь отличный от прямых, дышащих страстью признаний Самозванца. (Замечу, что художественно стилизованная речь – от лексики до синтаксиса – отдичает всех "иноязычных" персонажей пушкинской драмы. Впрочем, вся "сложность" фразы Марины порождена перестановкой слов (инверсией) и опущением одного из них, дабы избежать повтора и не нарушить ритм стиха. Если привести ее в "нормальный" вид, она будет звучать так: "Не мнишь ли ты коленопреклонением умилишь мне сердце, как тшеславное (сердце) доверчивой и слабой девочки". Только и всего!

Примечательно и другое. В обращенных к Самозванцу словах-оценках Марины есть высшая логика, логика поэтического контекста, в силу которого симметрично, с помощью одного и того же грамматического оборота сближены и уравниены ее сердце, сердце не податливой девочки, а гордой "польской девы", и его "речь не мальчика, но мужа" ("С тобою, князь, она меня мирит").

С.М.Бонди ошибочно полагает, что эпитетом "тшеславное" Марина аттестует свое сердце. Дело не в психологической невероятности подобной самохарактеристики со стороны Марины, которая, как почему-то считал Б.П.Городецкий, "говорит с Дмитрием, искусно маскируя свое подлинное лицо" (выкладывает же она Самозванцу все свои далеко идущие цели и намерения). Ею владеет и движет не обычное женское тшеславие, а честолюбие самое безудержное, беспредельное. "У нее, – писал Пушкин, – была только одна страсть – тшеславие, но до такой степени сильное, бешеное, что трудно себе представить". Потому-то она "хладно отвергала" мольбы "рыцарей и графов благородных", не хочет слушать "любви речей" Самозванца, пока тот не сядет "на трон московский", а она не станет супругою "московского царя".

Таким образом, с утверждением С.М.Бонди об идентичности реплики Марины "как она содана Пушкиным (и орфографически исправлена Г.О.Винокуром)" согласиться никак нельзя. Вызывает недоумение и итоговая часть статьи,

в которой говорится: "Конечно, в сущности, этот спор является чисто теоретическим и практического значения, пожалуй, не имеет, подлинного содержания пушкинского текста почти не затрагивает.<...> Весь текст драмы, по замыслу Пушкина, должен произноситься актерами и восприниматься на слух, а не глазами (в книге) <...> в словах "девочки" и "девочке" последние гласные - "и" и "е" (ять) в произношении звучат совершенно одинаково <...> . Никакая самая талантливая артистка, играющая роль Марины и убежденная в правоте Б.П.Городецкого и В.В.Виноградова, не сможет так сказать это слово, чтобы зрители услышали на конце его "и", а не "е", услышали родительный падеж! Все равно * со сцены будет звучать естественная фраза, с нормальным синтаксисом:

Не мнишь ли ты коленопреклоненьем,
Как девочке доверчивой и слабой,
Тщеславное мне сердце умилишь...

Если все же я пишу об этом вопросе, то это вызвано, с одной стороны, тем, что почти во всех изданиях до сих пор продолжают печатать "девочки" вместо "девочке", а это при внимательном чтении "создает (как правильно указывает Г.О.Винокур) затруднения для понимания этого места"⁶. Уточним: "большинство" в данном случае руководствуется таким авторитетным изданием, как академический десяти томник, в котором "поправка" Г.О.Винокура не принята и печатается "девочки" (за исключением 4-го издания 1978 г.).

Вся цель рассуждений С.М.Бонди - смешение букв "и" и "е" в пушкинском написании, "отступление" от автографа в первопечатном тексте, неразличение гласных "и" и "е" при произношении - обходит существо дела. А то, что он сам вынужден прибегнуть к еще одному "отступлению" и от пушкинского автографа, и от первопечатного текста (введение запятой после слова "слабой"), наглядно свидетельствует о самовольной "реконструкции" подлинника.

Версия Г.О.Винокура-С.М.Бонди свидетельствует, между прочим, о том, что и признанные эрудиты могут ошибаться. Версия, скрепленная авторитетом видных ученых, подчас находит последователей. Сказать (причем резко)

об этом приходится потому, что в новейшем трехтомнике сочинений Пушкина, вышедшем в 1986 г. в издательстве "Художественная литература" тиражом в 10700 тысяч экземпляров, принята названная версия ("девочке"), хотя и без запятой после слова "слабой", вопреки нормам русской пунктуации.

Десять с лишком миллионов экземпляров "Бориса Годунова" с произвольно "отредактированной" репликой персонажа – прецедент, от подражания которому необходимо остеречь все наши издательства, в том числе то, на которое будет возложена подготовка нового академического Полного собрания сочинений Пушкина.

Можно согласиться с тем, что "не тщетны дискуссии, которые вызывает порой написание одной буквы (и или е в слове "девочки" в монологе Марины)"⁹. Но не следует давний спор затягивать, оставлять вопрос открытым, когда истина становится очевидной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Винокур Г.О. Комментарии // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Л., 1935. Т.7; Бонди С. Черновики Пушкина. М., 1971; 2-е изд. 1978; Городецкий Б.П. "Борис Годунов" А.С.Пушкина / Редакция текста и комментарии Г.О.Винокура // Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии. М.; Л., 1939. № 4-5. С. 531-532; Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959. С. 249-250; Городецкий Б.П. Трагедия А.С.Пушкина "Борис Годунов". Комментарии: Пособие для учителя. Л., 1969. С. 142-143.
- 2 Бонди С. Черновики Пушкина. М., 1971. С. 224.
- 3 Там же. С. 225.
- 4 Там же. С. 227.
- 5 Там же. С. 226, 229.
- 6 Ср.: " По-разному, по-своему говорят у него (Пушкина.- М.Н.)... русские и поляки..." (Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. М., 1971. Т. 7. С. 66).
- 7 Бонди С. Указ. соч. С. 230.
- 8 Там же. С. 230-231.
- 9 Чичерин А.В. Очерки по истории русского литературного стиля: Повествовательная проза и лирика. М., 1974. С. 341;

2-е изд., доп. 1985. С. 348. К сожалению, своего мнения по существу дискуссии автор не высказывает.

Н.М.СЕРГЕЕВА

Калининский госуниверситет

В ВЕК ЖЕСТОКИЙ ИЛИ ЖЕСТОКОЙ?

Учитель-словесник и просто внимательный читатель пушкинских произведений, несомненно, обращал внимание на разные написания окончаний прилагательных типа пылко-пылкий часто в тексте одного произведения.

Так, в большинстве современных изданий сочинений А.С.Пушкина в стихотворении "Памятник" прилагательное жестокий приводится в написании с -ий ("Что в мой жестокий век восславил я свободу"), хотя в предыдущей строфе подобное же прилагательное (также с заднеязычным в основе) имеет безударную флексию -ой ("и ныне дикий тунгус"). Какая же из форм принадлежит А.С.Пушкину и чем объясняется это различие?

Исторически прилагательные мужского рода единственного числа именительного (и сходного с ним винительного) падежа содержат в окончаниях рефлекс сильного напряженного редуцированного гласного: старославянский -ий (-ий) или русский -ой. В памятниках древнерусской письменности встречаются параллельные формы типа добрый и доброю, нищий и нищей. Формы с флексией -ый (ий) использовались в торжественных текстах, часто связанных с богослужением, они закреплялись в книжных стилях, в отличие от форм с безударной флексией -ой (ей), которые широко представлены в записях фольклорных произведений и в разнообразных памятниках деловой письменности.

Процесс взаимодействия элементов народно-разговорного языка и традиционных старописьменных средств отличался сложностью и противоречивостью. На соотношение этих средств несомненное влияние оказывали социальные факторы. Так, в московский период продолжали употребляться традиционные церковнокнижные формы, но вследствие демократизации делового, государственного языка в пись-

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР
Калининский государственный университет

ПУШКИН: ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА ,
ТЕКСТОЛОГИИ , ВОСПРИЯТИЯ

Сборник научных трудов

Калинин 1989